

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

В.И. Челищев, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Российского государственного социального университета*

ЛИБЕРАЛИЗМ — НЕОЛИБЕРАЛИЗМ — РЫНОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ: ОТ КОНЦЕПЦИИ СВОБОДЫ К ТОТАЛИТАРНОЙ ДОГМЕ**

V.I. Chelischev, PhD in political science (the candidate of political sciences), Russian state social university, the leading researcher, e-mail: kirill99d@mail.ru

LIBERALISM — NEOLIBERALISM — MARKET FUNDAMENTALISM: FROM THE CONCEPT OF FREEDOM TO THE TOTALITARIAN DOGMA

В статье детально анализируются идеологические, исторические, социально-политические и экономические обстоятельства, предопределившие специфическое направление развития новой формы идеологии либерализма — современного либерализма (неолиберализма).

Особое внимание наряду с анализом идей создателя оригинальной теории государственной интервенции в хозяйственную жизнь общества Джона Мейнарда Кейнса уделяется “неолиберальным” экономическим построениям идеологической направленности Фридриха фон Хайека и Милтона Фридмана, отстаивающим либеральный принцип саморегулирования экономики, свободной от любой регламентации.

Автором на базе анализа первоисточников и примеров из политической и социальной жизни ряда государств показано, что в теории возрождение либерализма в форме неолиберализма олицетворяли идеи приоритета индивида перед обществом и государством, рынка — перед планированием и регулированием, прав человека — перед могуществом власти и коллектива. Однако на практике это возрождение сопровождалось смещением акцентов и ростом идеологических тенденций. Тем самым теоретики и практики неолиберализма выстраивали довольно утопичную модель не только экономических, но и социальных отношений.

В статье подробно раскрывается механизм, посредством которого теоретические построения экономистов — неолибералов “выхолащивались” политиками, которые постепенно сокращали их до примитивных и удобных тезисов, оправдывающих любые действия властей. Со временем эти тезисы приобрели характер “неопровержимых истин”, с помощью которых неолиберализм стал догматическим, а его экономическое кредо приобрело явный фундаменталистский характер, превратившись в рыночную догму тоталитарного типа.

* Челищев Владимир Игоревич, e-mail: kirill99d@mail.ru

** Окончание. Начало в № 4 за 2015 г.

Ключевые слова: политическая идеология, неолиберализм, социальный либерализм, государственная интервенция в хозяйственную жизнь, монетаризм, политическая и экономическая свобода, радикальный индивидуализм, общие законы рынка, тоталитарная догма, рыночный фундаментализм.

The article further describes the ideological, historical, socio-political and economic circumstances, responsible for the specific direction of a new form of the ideology of liberalism — contemporary liberalism (neo-liberalism).

The special attention, along with the analysis of the ideas of the founder of original theory of the state intervention in the economic life of the society of John Maynard Keynes (1883–1946), is given to “neoliberal” economic constructions of an ideological orientation of Friedrich August von Hayek (1899–1992) and Milton Friedman (1912–2006), defenders of a liberal principle of self-regulation of economy, free from any regulations.

The author, on the basis of the analysis of primary sources and examples from a political and social life of some States, shows that in theory the resurgence of liberalism in the form of neo-liberalism personified the idea of the priority of the individual to society and the State, the market — before planning and regulation, the human rights — before the power authority and the team.

However in practice this revival was accompanied by displacement of accents and growth of ideological tendencies. Thus, theorists and practitioners of neo-liberalism lined up quite utopian model not only of economic, but also of social relations.

Article details the mechanisms by which the theoretical constructions of economists-neoliberals were emasculated by politicians who gradually reduced them to the primitive and convenient theses, justifying any actions of the authorities.

Over time, these points have become “undeniable truths”, through which neo-liberalism became dogmatic, and its economic credo has got obvious fundamentalist character, having turned to market dogma of totalitarian type.

Keywords: political ideology, neo-liberalism, social liberalism, state intervention in the economy, monetarism, political and economic freedom, radical individualism, the general laws of the market, the totalitarian dogma, market fundamentalism.

Ни одна политическая идеология не является ригидным или монолитным образованием, поскольку может включать набор взаимоисключающих взглядов и сочетать противоположные традиции. Однако любая идеология всегда имеет некое связующее звено. В либерализме оно восходит к фундаментальному требованию индивидуальной свободы и тех принципов, которые из него вытекают.

Во второй половине XIX в. и в первых десятилетиях XX столетия классический либерализм стал субъектом изменения — его базовые принципы потребовали приспособления к конкретным историческим обстоятельствам¹. В результате стало возможным говорить

¹ Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998. P. 26.

о новой форме этой идеологии — современном либерализме, который иногда называют “либерализмом XX в.”².

Направление развития элементов современного либерализма предопределяли конкретные идеологические, исторические, социально-политические и экономические обстоятельства.

Во-первых, во второй половине XIX в. известную популярность приобрели идеологические построения консерватизма, социализма и национализма. Во многих странах пришли к власти социалисты и социал-демократы. Либеральные партии сошли с политической сцены или же, сохранив слово “либеральный” в названии, коренным образом изменили свою политику, приблизив ее либо к социал-демократии, либо к консерватизму. И хотя некоторые государственные и видные общественные деятели и после Первой мировой войны в целом сохраняли либеральное миропонимание и первоначально пытались восстановить политические и экономические институты довоенного времени, тем не менее ряд факторов обусловили постепенный упадок либерализма, длившийся до начала Второй мировой войны³. Это дало Р. Дарендорфу основание полагать, что «либерализм “умер странной смертью”: он перестал быть движущей силой реформ и превратился в оплот интересов господствующего класса»⁴.

Во-вторых, размытым и многогранным стало само понятие “либерализм”. Под его задачами понимали и борьбу за предоставление гражданских прав “угнетенным”, за отделение церкви от государства, уменьшение ее влияния в обществе, и защиту определенных культурных ценностей, плюрализм мнений и т.п. По ним и выстраивались приоритеты различных “либеральных” программ.

В-третьих, имело место смещение акцентов в рамках собственно либеральной концепции — произошло размежевание так называемого “этического” и “экономического” либерализма.

В известной степени вектор развития либерализма предопределяли процессы индустриализации (дальнейшего развития капиталистических общественных отношений). С одной стороны, эти процессы повлекли за собой существенный рост благосостояния отдельных слоев населения. С другой стороны, они сопровождались появлением трущоб, распространением нищеты и невежества. Стало гораздо сложнее игнорировать социальное неравенство, по мере того как снижался уровень жизни растущего класса промыш-

² Heywood A. Op. cit. P. 55.

³ Хайек Ф. Либерализм // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Серия “Философия свободы”. Вып. II. М.; Челябинск, 2003. С. 142.

⁴ Дарендорф Р. Либерализм // Невидимая рука рынка / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2009. С. 251.

ленных рабочих. Если подобные обстоятельства оказали существенное влияние на либерализм в Великобритании еще в конце XIX в., то в других странах они проявили себя несколько позднее. В Соединенных Штатах Америки либерализм стал подвергаться подобному воздействию только в 1930-е гг., с началом Великой депрессии. В этих меняющихся исторических и экономических обстоятельствах либералам было трудно поддерживать тезис о том, что индустриальный капитализм неизбежно влечет за собой всеобщее благосостояние и свободу. Более того, кризисная экономическая ситуация в 30-е гг. XX столетия потребовала неотложных мер, связанных с регулированием хозяйственной деятельности, новой экономической стратегии и привязанного к ней экономического курса.

Соответственно, на авансцену либеральной идеологии вышли экономисты. Многие из них, относившие себя к “либералам”, пришли к выводу о необходимости ревизии идей классического либерализма, в первую очередь, тех, которые имели отношение к рынку и государству. По-прежнему оставаясь на позициях индивидуализма и свободы, они были готовы пожертвовать его экономическими принципами, отстаивая идеи о государственной интервенции в экономическую жизнь.

Подобная трансформация нашла отражение в одной из форм современного либерализма — “кейнсианизме”, тесно связанном с именем Джона Мейнарда Кейнса (последователя немецкого ученого Ф. Листа [Лист, Даниель Фридрих, 1789–1846], основателя исторической школы в экономике, пытавшегося объединить правила рыночного соревнования с требованиями социальной справедливости).

Дж.М. Кейнс вошел в историю как ведущий английский экономист, противник идеи “о полном рыночном саморегулировании экономики”, создатель оригинальной теории государственной интервенции в хозяйственную жизнь общества.

Хотя этот ученый (как утверждал Р. Дарендорф) считал себя либералом⁵, он был глубоко убежден, что теория экономического поведения на рынке не должна покоряться рыночным идолам. Он обвинял классическую экономическую теорию в том, что она, являясь одной из “прелестных, изящных концепций, пытается заниматься настоящим, абстрагируясь от того факта, что мы очень мало знаем о будущем”⁶. По его мнению, “экономисты-классики упускали из виду точную суть различий между своими теоретическими абстракциями и практикой”⁷.

⁵ Дарендорф Р. Указ. соч. С. 251.

⁶ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости // Вопросы экономики. 1997. № 5. С. 107.

⁷ Там же. С. 108.

Дж.М. Кейнс полагал, что ортодоксальная теория может очень хорошо работать в мире, где экономические блага обязательно потребляются вскоре после их производства. Но она требует значительных поправок, если ее прилагать к миру, где аккумуляция богатства для неопределенно отсроченного будущего выступает важным фактором; и чем большую относительную роль играет такая аккумуляция богатства, тем более значимыми становятся подобные поправки⁸.

В своей фундаментальной работе “Общая теория занятости, процента и денег”⁹ Дж.М. Кейнс провел анализ монетарной структуры экономики, которая, по его мнению, представлена микро-субъектами (финансово-денежными отношениями) и макро-субъектами (специфическими рыночными элементами и воспроизводственными механизмами). Государство включено в монетарную структуру в качестве одного из макро-субъектов и, следовательно, вопреки утверждениям “классиков” не может воздействовать на нее извне.

По мнению ученого, экономика с подобным образом сложившейся монетарной структурой должна объединить рыночную самоорганизацию и государственное регулирование. Смысл последнего состоит в поддержании предельных финансово-денежных параметров рыночного равновесия, определяющая роль в котором принадлежит банковскому проценту, предельной эффективности капитала и предельной склонности к потреблению. Как следствие, Дж.М. Кейнс вышел на идею необходимости многоаспектной и активной политики государства в отношении рынка, поскольку депрессия доказала, что “рынок утратил право регулировать себя самостоятельно”. Эта политика заключается в первую очередь в поддержании “эффективного спроса и полной занятости”¹⁰.

Следует отметить, что одной из практических мер, направленных на реализацию экономической стратегии Дж.М. Кейнса, явилось создание структур, способных “регулировать” рынок — Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного Банка. Эти организации были учреждены в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Гэмпшир, США) для предотвращения экономических потрясений и катастроф, подобных тем, что вызвали глубокую дестабилизацию Веймарской республики в Германии. Согласно решению данной конференции, вошедшей в историю под названием “Бреттон-Вудских соглашений”, Всемирный банк должен был осуществлять долговременные инвестиции, помогая социально-

⁸ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 106.

⁹ Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. San Diego, 1936/1965.

¹⁰ Keynes J.M. The end of laissez-faire. L., 1926.

экономическому развитию стран. МВФ отводилась роль глобального амортизатора шоков, борца против финансовых спекуляций и нестабильности рынка, раздатчика грантов и займов для предотвращения кризиса в каком-либо государстве¹¹, в первую очередь, в более, чем 40 странах — участницах данного соглашения. Дж.М. Кейнс, возглавлявший на этой конференции делегацию Великобритании, был убежден, что “мир наконец-то осознал политическую опасность саморегулирующегося рынка”. “Мало кто верил, что такое возможно, — сказал он в конце этой конференции. — Если эти организации сохраняют верность своим изначальным принципам, братство людей станет большим, чем эта фраза”¹².

Период с 1930-х до начала 1950-х гг. был периодом уверенного “государственного вмешательства в экономику”, примером чему служит “Новый курс Франклина Рузвельта”¹³, осуществленный в США в соответствии с рекомендациями Дж.М. Кейнса.

Не только США, но и многие страны Западной Европы, несмотря на разную степень государственного протекционизма и интервенции, обусловленные национальной спецификой и традициями, консолидировались вокруг новой концепции экономического роста и международного институционального порядка. На национальном уровне кейнсианская модель была призвана разрешить две центральные проблемы капитализма — неконтролируемые циклические экономические спады и неуклонное снижение благосостояния угнетаемых классов. На национальном уровне был достигнут компромисс между трудом и капиталом; при посредничестве государства стало возможным оказывать давление на рынок, достигать относительного баланса благополучия: на всем Западе разница между доходами и социальным благосостоянием отдельных групп населения значительно уменьшилась. В Европе это помогло отстоять либеральные идеи от натиска поддерживаемых массами коммунистических партий. На международном уровне были созданы рамочные структуры (в результате Бреттон-Вудских соглашений), которые позволили ограничить стихийную капиталистическую экономику¹⁴.

¹¹ Article I. Purposes // Articles of Agreement of the International Monetary Fund. International Monetary Fund. URL: www.imf.org

¹² Speech by Lord Keynes in moving to accept the final act at the closing plenary session. Bretton Woods. 22 July, 1944 // Collected Writings of John Maynard Keynes / Ed. by D. Moggridge. L., 1980. Vol. 26. P. 103.

¹³ Рузвельт, Франклин Делано (Roosevelt, Franklin Delano, 1882–1945) — 32-й президент США (с 4 марта 1933 по 12 апреля 1945 г.), одна из центральных фигур мировых событий середины XX в., возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

¹⁴ http://www.softpanorama.org/Skeptics/Political_skeptic/Neoliberalism/index.shtml

Как отмечают специалисты, положения кейнсианской теории отражали специфику неустойчивого депрессивного рыночного равновесия, в котором находилась хозяйственная система Запада в 30-е гг. XX столетия. Очевидно, что именно кейнсианская, а не неоклассическая (с ее упором на саморегуляцию растущего рынка)¹⁵ теория точнее моделировала современную ей хозяйственную систему. Более того, она не ставила перед собой задачу разработать долгосрочный прогноз, поскольку ее целью была выработка мер по выводу хозяйственной системы из состояния хронической депрессии¹⁶.

Наряду с концепцией Дж.М. Кейнса, фактически отклонявшей ряд ключевых положений классической и неоклассической экономических теорий, к середине XX в. получили развитие “неолиберальные” экономические концепции, отстаивающие либеральный принцип саморегулирования экономики, свободной от любой регламентации.

В современной экономической теории название “неолиберальные концепции” или “неолибералы” объединяет два (левое и правое) направления, образованные на базе различных экономических школ. К левому направлению относят неолибералов из Фрайбургской, а к правому — из Лондонской и Чикагской экономических школ.

Основатели Фрайбургской школы Вальтер Ойкен¹⁷ и Людвиг Эрхард¹⁸, с одной стороны, следовали традиции классического либерализма, отстаивая принципы индивидуальной свободы, частной собственности и конкуренции, а с другой — ратовали за активное, но специфическое участие государства в экономической жизни. Так, критикуя учение Дж.М. Кейнса, они подчеркивали, что главное в экономической политике государства — не стимулирование эффективного спроса посредством государственной экспансионистской политики, а создание институционального механизма стимулирования конкуренции и увеличения прибыли. Ведущее место в рамках данного механизма занимает государственная “политика порядка”, ограничивающая монополизацию хозяйства и

¹⁵ Имеются в виду идеи экономистов — неоклассиков второй половины XIX в. — Альфреда Маршалла, Уильяма Стэнли Джевонса, Леона Вальраса и др., которые пришли на смену более ранним классическим теориям Адама Смита и Давида Рикардо.

¹⁶ *Евстигнеева Л., Евстигнеев Р.* Российская реформа в контексте теории Кейнса // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 97.

¹⁷ Ойкен, Вальтер (Eucken, Walter, 1891–1950) — немецкий экономист, представитель Фрайбургской школы неолиберализма.

¹⁸ Эрхард, Людвиг (Erhard, Ludwig, 1897–1977) — западногерманский экономист и государственный деятель.

нечестную конкуренцию путем создания правовых рамок и соответствующих им институциональных структур.

Неолибералы Фрайбургской экономической школы в целом признавали необходимость дополнительной социальной политики, стоящей вне эффективно функционирующего конкурентного механизма и направленной на достижение социальной справедливости и равенства. Однако подобная социальная политика, по их мнению, должна проводиться не путем грубой государственной интервенции, а только мерами, соответствующими рынку и не препятствующими работе его ценового механизма.

В конце 40-х гг. XX столетия опыт тоталитаризма привел к появлению целого ряда работ, как посвященных анализу данного феномена, так и заново раскрывающих ценности, лежащие в основе либеральной идеологии. Одной из первых таких “неолиберальных” работ стала “Дорога к рабству”¹⁹ ведущего представителя Лондонской экономической школы Фр. Хайека.

Как писал Фр. Хайек, “...мы до сих пор уверены, что до последнего времени жили по принципам, туманно называемым идеологией XIX столетия, или *laissez-faire*”²⁰. “На самом деле, на протяжении двадцати пяти лет, пока призрак тоталитаризма не превратился в реальную угрозу, мы неуклонно удалялись от фундаментальных идей, на которых было построено здание европейской цивилизации. Путь развития, на который мы ступили с самыми радужными надеждами, привел нас прямо к ужасам тоталитаризма. И это было жестоким ударом для целого поколения, представители которого до сих пор отказываются усматривать связь между двумя этими фактами. Но такой результат только подтверждает правоту основоположников философии либерализма, последователями которых мы все еще склонны себя считать. Мы последовательно отказались от экономической свободы, без которой свобода личная и политическая в прошлом никогда не существовала. И хотя величайшие политические мыслители XIX в. — де Токвиль и лорд Актон — совершенно недвусмысленно утверждали, что социализм означает рабство, мы медленно, но верно продвигались к социализму. Теперь же, когда буквально у нас на глазах появились новые формы рабства, оказалось, что мы так прочно забыли эти предостережения, что не можем увидеть связи между этими двумя вещами”²¹.

Фр. Хайек, анализируя экономические “провалы” социализма, подверг особой критике идею о государственном управлении эконо-

¹⁹ Hayek F.A., von. The road to serfdom. L., 1944 (в русском переводе: Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012).

²⁰ Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012. С. 50.

²¹ Там же. С. 51–52.

номикой, основанном на планировании. В частности он отмечал, что “...власти, управляющие экономической деятельностью, начинают контролировать отнюдь не только материальные стороны жизни. В их ведении оказывается распределение лимитированных средств, необходимых для достижения любых наших целей. Монопольное распределение средств заставляет планирующие инстанции решать и вопрос о ценностях, устанавливать, какие из них являются более высокими, а какие — более низкими, а в конечном счете — определять, какие убеждения люди должны исповедовать и к чему они должны стремиться”²².

Ведущим для этого исследователя стал принцип “всеохватывающего расширенного порядка”, включающий и процессы функционирования рынка. Этот принцип, применимый в бесчисленном множестве ситуаций, заключается в том, что “организуя ту или иную область жизнедеятельности, следует максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению”²³. Таким образом, “спонтанные и неконтролируемые усилия индивидов могут составить фундамент сложной системы экономической деятельности”²⁴.

К середине XX столетия из множества экономических подходов и концепций на первый план выдвинулся монетаризм, означавший смещение приоритетов государственного регулирования в сторону так называемых монетарных мер. С точки зрения идеологов монетаризма, основная работа правительства состоит в том, чтобы контролировать инфляцию, вывести ее за пределы “системы” и отдать такие факторы как экономический рост, занятость и производительность труда на откуп рынку. Монетаристы утверждали, что политика приверженцев идей Дж.М. Кейнса неизбежно подпитывает инфляцию, поскольку вынуждает правительство печатать деньги. Альтернатива этому — отказ от политики регулируемого спроса и понуждение “потребителей потреблять, а производителей — производить”²⁵.

Современный монетаризм связывают, прежде всего, с представителем Чикагской экономической школы — Милтоном Фридменом²⁶. Этот ученый, занимаясь проблемами цен, денежного обращения и теорией потребления, опубликовал ряд работ, получивших между-

²² Хайек Ф. Дорога к рабству. С. 145.

²³ Там же. С. 57.

²⁴ Там же. С. 54.

²⁵ Heywood A. Politics. L., 1997. P. 172.

²⁶ Далее везде: М. Фридмен (а не Фридман), транслитерация приводится по: Краткая Российская энциклопедия: В 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 622.

народное признание²⁷. Особое внимание в них было уделено созданию современной теории денег — именно в искусной монетарной политике этот ученый видел магистральный путь к экономической стабилизации, созданию условий, благоприятных для инвестирования и новаторства.

Согласно М. Фридмену, «один из главных упреков, адресуемых экономике как извечно эмпирической науке, сводится к тому, что она слишком мало извлекла из опыта числовых “констант” и сформулировала лишь считанное количество фундаментальных закономерностей. Но сфера денежного обращения являет собой как раз тот пример, который может быть приведен в опровержение: нет в экономике, пожалуй, другого эмпирического соотношения, которое подтверждалось бы с таким постоянством и регулярностью при столь значительном изменении условий, как наблюдаемая на коротких отрезках времени связь больших изменений денежной массы и цен. Одно постоянно связано с другим, и движение их однонаправленное. Подобное постоянство сродни тем, которые лежат в основе физических законов»²⁸. Примером тому служит сугубо монетарный феномен — инфляция, которая “всегда и везде представляет собой денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства”²⁹.

Денежный характер инфляции является обобщением, основанным на широком эмпирическом материале, который подсказывает, что существенные изменения спроса на деньги по большей части появляются как реакция на ход событий, возникающих вследствие изменения количества денег. За появление любого вида инфляции, которая возникает вследствие государственной политики и обусловлена чрезмерно быстрой денежной экспансией, всегда ответственно правительство. Единственным эффективным способом остановить инфляцию является ограничение темпов роста количества обращающихся денег. Введение любых ценовых ориентиров всегда болезненно для общества, так как оно тормозит принятие эффективных мер по сдерживанию инфляции, развивает диспро-

²⁷ В их числе “Программа монетарной стабилизации” (1959), “Инфляция: причины и последствия” (1963), “Контрреволюция в теории денег” (1970), “Будущее капитализма” (1977), “Рыночные механизмы и централизованное планирование” (1981).

²⁸ Фридмен М. Количественная теория денег: новая формулировка // Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М., 1998. С. 42.

²⁹ Фридмен М. Ценовые ориентиры // Фридмен М. Если бы деньги заговорили. С. 112.

порции в производстве и распределении, поощряет ограничение личной свободы граждан³⁰.

М. Фридмен утверждал, что вследствие преимущества свободной неограниченной конкуренции, рыночная система обладает способностью автоматически, на базе саморегулирования, приводить себя в равновесие; запас прочности у нее неисчерпаем. Трудности и кризисы, возникающие в экономике, навязываются извне, носят экзогенный характер, а главным их виновником является государственное вмешательство (“ни одно правительство не может быть мудрее рынка”³¹), которое блокирует действие стихийных сил и в то же время “раскачивает лодку”. Цена “правительственных регуляторов” слишком высока по сравнению с выгодами, имеющими по большей части лишь видимость решения реальных проблем³².

Некоторое время популярность правых неолиберальных идей росла лишь в академических кругах, особенно в Чикагском университете, где работал М. Фридмен. В годы Великой депрессии, а также в 40–50-е гг. прошлого столетия основной тон в экономической политике и практике задавали “кейнсианская” и леволиберальная социально-экономические модели, которые легли в основу конкретных экономических и социальных реформ, проводимых политиками в различных странах мира. Примером реализации последней модели служат реформы “конструктора нового хозяйственного порядка” Л. Эрхарда, назначенного в конце 1945 г. министром экономики Баварии. Он отбросил нежизненные схемы и догмы, в результате чего Бавария была выведена из кризисного состояния³³.

В русле послевоенного реформирования мировой хозяйственной системы наряду с кейнсианизмом выявилось несколько форм регулирования рыночного механизма со стороны государства. Каждая из них отразила особенности внутреннего и международного положения отдельной страны или группы стран.

Одна из форм подобного регулирования, а также политико-экономической организации общества, получила название “социальный либерализм”³⁴. Основными задачами государства признавались поддержание экономического роста, обеспечение полной занятости и благополучия граждан. Государственные органы прово-

³⁰ Фридмен М. Ценовые ориентиры. С. 109–111.

³¹ Там же. С. 12.

³² Там же. С. 108.

³³ См. подробнее: Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 2001; Он же. Полвека размышлений. Речи и статьи. М., 1993; Шульц З. Реформа Эрхарда // Вопросы экономики. 1991. № 8.

³⁴ Heywood A. Op. cit. P. 58–59; Дарендорф Р. Указ. соч. С. 248.

дили активную социальную политику, а уровень жизни населения поддерживали за счет создания системы социальной помощи³⁵. Таким образом, имело место сочетание регулируемых государством социальных элементов с либеральным экономическим укладом общества. Эту форму либерализма часто связывают с Германией, где был введен в оборот термин “социальное рыночное хозяйство”.

Более широкая, не ограниченная лишь социальной сферой форма государственной экспансии на рыночные процессы, получила концептуализацию через понятие “встроенный либерализм”. По мнению исследователей, это понятие “отражает тот факт, что рыночные процессы, а также деятельность предпринимателей и корпораций происходят в условиях социальных и политических ограничений и в рамках принятого законодательного пространства, которое иногда сдерживает, а иногда и стимулирует развитие экономической и промышленной стратегии”³⁶.

Так, в ряде стран (например, во Франции и в Италии) государство осуществляло контроль над передвижением капитала, установив определенные финансовые ограничения, напрямую владело и управляло некоторыми отраслями (добычей угля, производством стали, автомобилестроением). Организации, представляющие интересы рабочего класса, — в первую очередь, профсоюзы и политические партии левого толка, — серьезно влияли на деятельность государственного аппарата.

Однако к концу 1960-х гг. “кейнсианизм”, “социальный либерализм” и “встроенный либерализм” постепенно утратили свою популярность. Как объясняют специалисты, во многом это было связано с тем, что “со времен Великой депрессии, неустойчивая депрессивно-равновесная хозяйственная система в промышленно развитых странах претерпела существенные трансформации. На ее основе постепенно сложился качественно новый устойчивый динамично-равновесный хозяйственный уклад, которому требовались другие механизмы управления, поскольку инерционное движение по старой институциональной колее стало одной из причин стагфляции”³⁷.

³⁵ Большой вклад в создание подобной системы, включающей в себя в том числе систему социальных пособий, через которую государство распределяло средства между своими членами во имя предполагаемого общего интереса, внес английский экономист Уильям Генри Беверидж (Beveridge, William Henry, 1879–1963).

³⁶ Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007. С. 22.

³⁷ Ольшевич Ю. Монетаризм и Россия: проблема совместимости // Вопросы экономики. 1997. № 8. С. 28.

В 70-е гг. XX столетия проблемы, связанные с активным государственным вмешательством в экономику, приобрели повсеместный и системный характер. Стремительно росли инфляция и безработица, резко сократился объем налоговых сборов, а социальные расходы неуклонно росли, имел место кризис перенакопления капитала. Тогда идеи сторонников активного государственного вмешательства в экономику стали подвергаться сомнению, как и единственно возможный путь развития — создание оптимального баланса власти государства, рынка и демократических институтов. Необходимостью стала новая экономическая стратегия, которая наметила бы пути преодоления этих явлений.

Один путь был обозначен в программах социалистических и коммунистических партий Италии, Испании, Франции, Португалии и Великобритании и состоял в дальнейшем расширении государственного контроля и регулирования экономики. Даже Конгресс Соединенных Штатов Америки, контролируемый в тот период демократической партией, законодательно инициировал серьезную волну реформ в начале 1970-х гг. (одобренную президентом-республиканцем Ричардом Никсоном). Эти реформы касались многих областей — от защиты окружающей среды до безопасности и охраны труда, гражданских прав и прав потребителей³⁸.

Другой путь, который в конечном счете и “одержал победу”, состоял в восстановлении институтов и механизмов свободного рынка. Тогда на первый план выдвинулась монетарная теория, получившая особую популярность после того как Фр. Хайек (в 1974 г.) и М. Фридман (в 1976 г.) были удостоены Нобелевских премий по экономике.

Изначально монетаризм являлся теорией и практикой денежного обращения, а не общеэкономической доктриной. Однако новый политический и экономический климат послужил толчком для абсолютизации его элементов и превращению их в универсальную практику, предопределившую дальнейшую стратегию общественного развития — неолиберализм, призванную определять государственную политику в целом. Так, в 1979 г. новые правительства Великобритании и США почти одновременно взяли курс на переход к “монетарной экономике”³⁹. Идеальной моделью ее функционирования стал рынок как саморегулирующаяся система с гибкими товарными ценами и валютными курсами, обеспечивающими внутреннее и внешнеэкономическое равновесие.

³⁸ См. об этом: *Eley G. Forging democracy: the history of the left in Europe, 1850–2000.* Oxford, 2000.

³⁹ *Ведута Е. Н. Государственные экономические стратегии.* М., 1998. С. 252.

Маргарет Тэтчер⁴⁰, которая была избрана премьер-министром Великобритании в мае 1979 г., под влиянием неолиберала Кита Джозефа (Keith Joseph, 1918–1994) попыталась воплотить в жизнь идею о том, что “кейнсианство должно быть забыто, а ключевыми для борьбы со стагфляцией должны стать жесткие монетаристские решения”. В качестве причин экономического кризиса 1974–1975 гг. Премьер-министр Великобритании назвала государственный контроль, неэффективность государственных монополий на уголь, газ, электричество и железнодорожный транспорт, а также чрезмерно высокие налоги, налагаемые на предприятия и используемые, по ее мнению, на содержание огромного штата чиновников и профсоюзов. Альтернативой была объявлена “свободная от государственного диктата рыночная экономика”, основанная на возврате к “либеральным ценностям” — “индивидуализму, частной собственности, личной ответственности, семейным интересам”⁴¹.

Следует отметить, что этот “возврат к либеральным ценностям” поддерживала Консервативная партия Великобритании. Как утверждал Фр. Хайек, «термин “либеральный” был присвоен левыми силами и даже использовался как бранное слово. В данной связи многие настоящие либералы, чтобы иметь возможность эффективно достигать своих целей, начали из-за этого называть себя консерваторами, хотя подлинный либерализм отличается от консерватизма, и смешивать эти два направления не стоит»⁴².

Для британских политиков консерватизм как раз и означал борьбу за следование либеральной традиции, за возвращение утраченных идеалов либерализма. Политика “консерваторов” предполагала конфронтацию с профсоюзами, неприятие любых форм социальной солидарности, подрывающих основы рыночной конкуренции, серьезное сокращение всех обязательств государства, связанных с социальными гарантиями, или вовсе отказ от них, приватизацию государственных предприятий, снижение налогов, поощрение предпринимательской активности, создание благоприятного делового климата и поощрение иностранных инвестиций.

⁴⁰ Тэтчер, Маргарет Хильда (Thatcher, Margaret Hilda, 1925–2013) — 71-й премьер-министр Великобритании (Консервативная партия Великобритании) в 1979–1990 гг. Первая и пока единственная женщина, побывавшая на этом посту, а также первая женщина, ставшая премьер-министром европейского государства.

⁴¹ История пути М. Тэтчер к неолиберализму описана в работе: *Yergin D., Stanslaw J. The commanding heights: the battle between government and market place that is remaking the modern world.* N.Y., 1999.

⁴² *Хайек Ф. Дорога к рабству.* С. 22.

Неолиберальные монетарные изменения в экономической политике США связывают с именем Пола Волкера⁴³, председателя Федерального резервного банка США в администрации Президента США Дж. Картера. Многолетняя приверженность либеральных демократов принципам “Нового курса” Ф. Рузвельта была забыта в пользу новой политики, предполагавшей снижение инфляции любой ценой⁴⁴. Поворотным моментом стала активизация этой политики (уже в то время) новым Президентом США Рональдом Рейганом. Этот лидер обратился к либеральной политике, предшествовавшей временам Великой депрессии, когда правительство не несло ответственности за макроэкономические процессы⁴⁵. Администрация Р. Рейгана обеспечила П. Волкеру необходимую поддержку, продолжив его политику дерегулирования экономики, снижения налогов, сокращения бюджетных расходов и уменьшения влияния профсоюзов.

Идеология неолиберализма имела не только экономическое (монетаристское), но и политическое кредо, популяризированное в работах современных либеральных теоретиков правого толка — Ф. Хайека и М. Фридмена. В частности, Фр. Хайек в статьях “Кто кого?” и “Либерализм”, а М. Фридмен в статьях “Взаимодействие между политической и экономической свободами”, “Могучая рука рынка” и “Свобода, равенство и эгалитаризм”⁴⁶ пытались показать, что политическая свобода не может существовать без частной собственности и экономической свободы.

Как утверждал М. Фридмен, широко распространенное мнение, что политика и экономика — это вещи разные и между собой почти не связанные, что личная свобода — это вопрос политический, а материальное благополучие — экономический, и что любой политический строй можно совместить с любым экономическим, является заблуждением. Между экономикой и политикой существует тесная взаимосвязь, поэтому возможны лишь определенные комбинации политического и экономического устройства общества. Так, социалистическое общество не может быть демократическим (в том смысле, что оно не сможет гарантировать личных

⁴³ Волкер, Пол (Volcker, Paul Adolph) — американский экономист, занимал должности заместителя министра финансов США (1969–1974), президента Федерального резервного банка Нью-Йорка (1975–1979) и председателя правления Федеральной резервной системы США (1979–1987), а также председателя Консультативного совета по экономическому восстановлению при президенте США (2009–2011).

⁴⁴ *Henwood D.* After the new economy. N.Y., 2003. P. 208.

⁴⁵ *Харви Д.* Указ. соч. С. 40.

⁴⁶ *Фридмен М., Хайек Ф.* Указ. соч.

свобод), поскольку история подсказывает лишь одно: капитализм есть необходимое условие политической свободы.

Согласно М. Фридмену, значение экономической свободы, которую предоставляет рынок, простирается далеко за пределы чисто экономической сферы.

Политическая свобода означает отсутствие принуждения одних людей другими. Основную угрозу свободе представляет сила принуждения, будь она в руках монарха, диктатора, олигархии или сиюминутного большинства. Сохранение свободы требует максимально возможного устранения такой концентрации власти и рассредоточения и распыления той власти, устранить которую не представляется возможным, т.е. взаимозависимости и взаимоограничения законодательной, исполнительной и судебной власти (*checks and balances*). Изымая организацию экономической деятельности из-под контроля политической власти, рынок устраняет этот источник принуждающей власти. Он позволяет экономической мощи сделаться ограничителем политической власти, а не ее укрепителем⁴⁷.

В обозначенных работах эти исследователи попытались построить модель “идеального общества”, основанного исключительно на рыночном методе — добровольном сотрудничестве индивидов, которое координирует экономическую деятельность миллионов. Соответственно, наибольший акцент они делали на преимуществах подобного сотрудничества, ведущего к неуклонному увеличению как индивидуального, так и общественного богатства. На самом деле, эта модель являлась привлекательной лишь в теории, поскольку явно преувеличивались ее достоинства и замалчивались недостатки. По сути, она воспроизводила в подновленном приспособленном к новым экономическим условиям варианте, модель формирующейся политической экономики капиталистического общества А. Смита, в которой роль государства существенно “урезалась”, а стихийного рынка — увеличивалась.

Для обоснования этой модели идеологи неолиберализма использовали классические либеральные идеи — человеческого достоинства и индивидуальной свободы как фундаментальных ценностей цивилизации. Они утверждали, что эти фундаментальные ценности были поставлены под угрозу не только фашизмом, коммунизмом или любой диктатурой, но любым вмешательством государства в экономическую жизнь, если оно пыталось подменить свободу выбора индивидуума коллективным принятием решений⁴⁸.

⁴⁷ Фридмен М. Взаимосвязь между экономической и политической свободами // Фридмен М., Хайек Ф. Указ. соч. С. 6–27.

⁴⁸ Харви Д. Указ. соч. С. 15.

Возрождение либерализма в форме неолиберализма в теории олицетворяли идеи приоритета индивида перед обществом и государством, рынка — перед планированием и регулированием, прав человека — перед могуществом власти и коллектива⁴⁹. Однако на практике это “возрождение” сопровождалось смещением акцентов и ростом идеологических тенденций.

В классическом либерализме главным регулирующим фактором общественного бытия являлась индивидуальная свобода, прежде всего, свобода разумно мыслить и действовать, ограниченная лишь моральными ценностями и нормами общества. В неолиберализме ключевым принципом стала не индивидуальная, а экономическая свобода индивидов (хозяйствующих субъектов), которая гарантирована лишь в рамках рынка и его институтов.

На самом деле, характерной чертой неолиберальной практики является то, что экономика и политика не образуют два измерения социальной реальности, которые, будучи автономны сами по себе, взаимодействуют в рамках диалектических отношений.

С одной стороны, экономическая модель “свободного рынка” управляет политикой, в силу чего неолиберальное мышление признается “экономистичным”. С другой стороны, политика “выхолащивает” из экономической модели неолиберализма весь созидательный потенциал.

Согласно неолиберальной “экономической модели свободного рынка”, всеми сферами социального бытия управляют “общие законы рынка”. Согласно этим законам, государство должно поддерживать индивидуальные права граждан на частную собственность, власть закона, институты свободного рынка и собственно свободу торговли⁵⁰.

Ключевыми механизмами действия “общих законов рынка” объявляются “приватизация, дерегулирование и конкуренция”. Эти механизмы призваны уничтожить бюрократические барьеры, повысить эффективность и производительность труда, улучшить его качество и снизить издержки для конечных потребителей: напрямую снижая стоимость ресурсов, и опосредованно, снижая накладное время.

Так, приватизация традиционных объектов общественной собственности (земли, недр, воды) и развитие прав частной собственности препятствуют реализации склонности граждан к неразумной и неэкономной их эксплуатации. Дерегулирование (освобождение

⁴⁹ Дарендорф Р. Указ. соч. С. 253–254.

⁵⁰ См. подробнее: Chang H.-J. Globalization, economic development and the role of the state. L., 2003; Jessop B. Liberalism, neoliberalism and urban governance: a state-theoretical perspective // Antipode. 2002. N 34/2. P. 452–472.

от любого вмешательства со стороны государства) секторов экономики (связь, транспорт), которые раньше находились под прямым управлением государства, позволяет повысить их экономическую отдачу.

Система свободной конкуренции высвобождает энергию и способности людей, дает им возможность преследовать свои собственные цели, и при этом защищает их от помех и произвола со стороны сограждан или властей. Она не создает преград для достижения некоторыми людьми привилегированного положения, но препятствует превращению этих привилегий в закрепленные законом или традицией исключительные права, ибо, пока существует свобода, будет существовать и конкуренция со стороны других, быть может, более способных и целеустремленных людей⁵¹.

Существование свободного рынка не снимает, разумеется, необходимости правительства. Напротив, правительство необходимо и как форум для определения “правил игры”, и как арбитр, толкующий установленные правила и обеспечивающий их соблюдение. Рынок резко сужает круг вопросов, которые нужно решать политическими средствами, и таким образом сводит к минимуму необходимость прямого правительственного участия в игре⁵².

Развитие “общих законов рынка” с точки зрения неолиберальной теории влечет за собой и дальнейшее развитие свободы и демократии. Свобода — это отсутствие не только унификации, но и раз и навсегда установленной иерархии. У тех, кто сегодня находится в самом низу социальной лестницы, всегда существует перспектива завтра подняться на самый ее верх, и в этом процессе благодаря свободе почти перед каждым человеком открывается возможность прожить более полную и насыщенную жизнь⁵³.

На самом деле, эти “законы” ведут к радикальному изменению конфигурации институтов государства и набора его инструментов. Особенно это очевидно в отношении баланса между давлением и согласием, между властью капитала и общественными движениями, между исполнительной и законодательной властью, с одной стороны, и влиянием представительной демократии — с другой⁵⁴.

Так, юридическая система опирается на соглашения, достигнутые путем свободных переговоров между гражданами и юридическими лицами в рамках рынка. Из этого следует, что основополагающим благом также признается право частного и корпоративного бизнеса

⁵¹ Фридмен М. Могучая рука рынка // Фридмен М., Хайек Ф. Указ. соч. С. 101.

⁵² Фридмен М. Взаимосвязь между экономической и политической свободами // Фридмен М., Хайек Ф. Указ. соч. С. 6–27.

⁵³ Фридмен М. Могучая рука рынка // Фридмен М., Хайек Ф. Указ. соч. С. 101.

⁵⁴ Харви Д. Указ. соч. С. 108.

(который приравнивается законом к частному лицу) действовать в рамках свободного рынка и свободной торговли. Частные предприятия и предпринимательская инициатива рассматриваются как средство стимулирования инноваций и накопления богатства. Индивидуальный успех или неудача воспринимаются в терминах предпринимательских способностей или неудач и не связываются с недостатками системы. Тем самым граждане принимают на себя ответственность за собственные действия и благополучие.

Таким образом, неолиберализм означал слияние радикальных денежных принципов и радикального индивидуализма, охватывающего далеко идущую повестку дня экономического и политического реструктурирования, которое стремится давать привилегию торговле и финансам над трудом и производством⁵⁵.

Следует отметить, что теоретики неолиберализма выстраивали довольно утопичную модель не только экономического, но и социальных отношений. В частности, М. Фридмен писал: «Наше общество таково, каким его делаем мы сами. Мы сами можем определять форму и структуру наших общественных институтов. Разумеется, при этом многообразие доступных нам возможностей ограничено как чисто техническими факторами, так и особенностями человеческой природы — однако ничто не может воспрепятствовать нам (если мы действительно этого хотим) в построении общества, опирающегося в организации экономической и иных видов деятельности прежде всего на принцип добровольного сотрудничества. Только от нас самих зависит создание такого общества, которое охраняет и расширяет свободу человеческой личности, не допускает чрезмерного расширения власти государства и следит за тем, чтобы правительство всегда оставалось слугой народа и не превращалось в его хозяина»⁵⁶.

В действительности это выбор между системой, при которой решать, кому что причитается, будут несколько человек, и системой, при которой это зависит, хотя бы отчасти, от способностей и предприимчивости самого человека, а отчасти — от непредсказуемых обстоятельств⁵⁷.

То, что в мире свободного предпринимательства шансы неравны, ибо сам этот мир по природе своей зиждется на частной собственности и (быть может, с меньшей неизбежностью) на праве наследования, дела не меняет. Факты говорят о том, что вполне возможно уменьшить это неравенство в той мере, в какой позволяют врожденные различия, сохранив безличный характер конку-

⁵⁵ Там же. С. 45.

⁵⁶ Фридмен М. Могучая рука рынка. С. 65.

⁵⁷ Хайек Ф. Кто кого? // Фридмен М., Хайек Ф. Указ. соч. С. 108–109.

ренции, при которой каждый может попытаться счастья и ничьи взгляды на то, что было бы правильным или желательным, не являются обязательными для всех.

В конкурентном обществе человек зависит лишь от самого себя, а не от милости сильных мира сего, в нем никто не может помешать попыткам достигнуть намеченной цели. О чем бы ни шла речь, — о перемене работы или места жительства, о выражении собственных взглядов или о проведении досуга, — человеку, возможно, придется заплатить за следование своим склонностям дорогой, для многих даже слишком дорогой ценой. Однако перед человеком нет абсолютно никаких препятствий, он не рискует физической безопасностью и свободой, и ничто не привязывает его насильно к работе, месту жительства или социальному окружению, которые отведены ему властями⁵⁸.

Как полагает Д. Харви, на самом деле неолиберализм представлял собой политический проект, связанный с восстановлением условий для накопления капитала и власти экономической элиты⁵⁹. На практике неолиберализация оказалась не очень эффективной для возрождения глобального процесса накопления капитала, но она оказалась невероятно успешной в отношении цели восстановления власти новой экономической элиты. Теоретический утопизм неолиберальной теории оказался действенным прежде всего в качестве системы оправдания и легитимизации любых средств, способствовавших достижению этой цели⁶⁰.

Известно, что когда какие-либо принципы (учение или теоретическое построение) вступают в конфликт с потребностями власти или интересами конкретной элиты, то от этих принципов или вовсе отказываются, или изменяют их до неузнаваемости. Для того чтобы какое-либо экономическое учение могло доминировать в политике, оно должно оформиться в концептуальную систему, — достаточно развитую, чтобы апеллировать к интуиции и инстинктам, ценностям и желаниям людей, а также соответствовать возможностям, открывающимся в рамках существующей социальной системы. В случае успеха такая система становится частью общего “здорового смысла”, а ее постулаты перестают подвергаться сомнению.

Так и политические инструменты и стратегии неолиберализма стали намного отличаться от того, какими они были задуманы изначально⁶¹ в экономической теории.

⁵⁸ *Хайек Ф.* Кто кого? С. 108–109.

⁵⁹ *Харви Д.* Указ. соч. С. 31.

⁶⁰ Там же. С. 31–32.

⁶¹ Там же. С. 90.

Теоретические построения экономистов-неолибералов постепенно “выхолащивались” политиками, которые “слышали голоса в воздухе и извлекали свои сумасбродные идеи из академической писанины прошлых лет”⁶². В конечном счете, они сокращались до примитивных и удобных тезисов, оправдывающих любые действия властей. Со временем эти тезисы приобрели силу “вечных истин”, проявившихся в ходе развития новейшей истории⁶³. С их помощью неолиберализм стал догматическим и авторитарным, а его экономическое кредо приобрело явный фундаменталистский характер.

Это обстоятельство поставило на повестку дня многочисленных научных дискуссий словосочетание “рыночный фундаментализм”. “Рыночный фундаментализм” выступил предметом многих исследований, в результате которых увидели свет научные работы частного⁶⁴ и общего⁶⁵ характера.

В ряду первых следует назвать монографию чилийского ученого и экономиста Френч-Дэвиса Рикардо (French-Davis Muñoz Ricardo) “Реформирование экономик стран Латинской Америки: после рыночного фундаментализма”, опубликованную в 2005 г. на испанском и английском языках⁶⁶.

Из последних наибольшую популярность приобрела монография ученых-экономистов, специалистов из различных организаций ООН Ричарда Козул-Райта (Richard Kozul-Wright) и Поля Рэймента (Paul Rayment) “Устойчивый рост рыночного фундаментализма: переосмысливая политику развития в несбалансированном мире”⁶⁷.

В данной книге авторы сосредотачивают внимание как на теоретической полемике, которая развернулась между сторонниками универсальной, чрезвычайно упрощенной модели “рыночного экстремизма” и их оппонентами, так и на детальном анализе ее влияния на глобальное мировое развитие.

⁶² Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. P. 383.

⁶³ Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007. С. 12–13.

⁶⁴ См. например: Scott M., MacKinnon D., Sikka P., Pike A. et al. Reclaiming the economy: alternatives to market fundamentalism in Scotland and beyond. L., 2007; Rutledge I., Wright P. UK energy policy and the end of market fundamentalism: critical analyses. L., 2010.

⁶⁵ См. например: Eagle A. A deeper democracy: challenging market fundamentalism. L., 2003; Detlev A., Haseler S., Meyer H. Social Europe: a continent's answer to market fundamentalism. L., 2006.

⁶⁶ Ricardo F.-D. Reformas para América Latina: después del fundamentalismo neoliberal. Buenos Aires, 2005; Idem. Reforming Latin America's economies: after market fundamentalism. Palgrave, 2005.

⁶⁷ Kozul-Wright R., Rayment P. The resistible rise of market fundamentalism: rethinking development policy in an unbalanced world. L.; N.Y., 2007.

Следует упомянуть и веб-проект Института Лонгвью (Longview Institute), который ставит цель “прояснить, что такое рыночный фундаментализм, изучить его влияние на политику и политиков, а также обеспечить мощную критику его ключевых аргументов”⁶⁸.

В то же время необходимо отметить, что сегодня специальных трудов, посвященных рыночному фундаментализму, явно недостаточно. Так, в списке научных книг, посвященных рыночному фундаментализму, предлагаемых на сайте крупнейшего книжного магазина мира “Вотерстоунз” (Waterstones), значится около десяти названий.

При этом практически нет научных работ по проблемам рыночного фундаментализма, опубликованных отечественными исследователями, несмотря на то, что само понятие часто используется ими в различных контекстах. Так, на международной научной конференции “Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму”⁶⁹ по теме собственно “рыночного фундаментализма” было сделано всего два доклада. Но, к сожалению, и их авторы не смогли прояснить сущность данного феномена, особенности его проявления в современной экономической политике⁷⁰.

Анализ научной литературы, завершившийся специальным авторским исследованием⁷¹, показал, что рыночный фундаментализм — полноценная разновидность фундаментализма, обладающая характерными для данного социально-политического феномена свойствами.

Сходство между различными построениями фундаменталистов можно увидеть в их специфической взаимосвязи или “семейном родстве”, если применить терминологию австрийского философа Людвиг Витгенштейна (Ludwig Josef Johann Wittgenstein, 1889–1951). В “Логико-философском трактате” Л. Витгенштейн проводит аналогию со словом “игра”: это может быть “игра в карты”, “игра в мяч”, “олимпийские игры” и т.п., но у всех этих словосочетаний есть одна определяющая черта, одно общее название —

⁶⁸ <http://www.longviewinstitute.org/projects/marketfundamentalism/marketfundamentalism> (accessed: 02.2013).

⁶⁹ Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму. Доклады и выступления / Под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003.

⁷⁰ См.: Алиев Ф.Б. Исламская политическая экономия как альтернатива “рыночному фундаментализму” // Новая политика для новой экономики... С. 123–124; Некрасов С.Н. Кризис рыночного фундаментализма и распад “открытого общества” // Новая политика для новой экономики... С. 269–272.

⁷¹ См.: Челыщев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. Глава 3, § 2. Экономический фундаментализм. С. 328–369.

“игра”. Следовательно, они вполне могут рассматриваться с точки зрения сходства и взаимоотношений между ними. “Это могут быть общие признаки семейного сходства или отдельные детали — точно также как у членов одной семьи (родственников) могут быть схожими телосложение, цвет глаз, темперамент и т.п.”⁷².

Сходство разновидностей фундаментализма выражается, прежде всего, в характерных чертах стиля фундаменталистского мышления.

Во-первых, фундаменталисты полагают, что существующий общественный порядок должен быть основан на их принципах, которые обычно заимствуются из содержания священных для них текстов, которые признаются “безошибочными”. Для рыночных фундаменталистов своеобразными Священными писаниями являются труды классиков политической экономии Адама Смита (Adam Smith, 1723–1790), Давида Рикардо (David Ricardo, 1772–1823), Жан-Батиста Сея (Jean-Baptiste Say, 1767–1832) и лауреатов Нобелевской премии по экономике 1974 и 1976 гг., неолибералов Фридриха Августа фон Хайека (Friedrich August von Hayek, 1889–1992) и Милтона Фридмана (Milton Friedman, 1912–2006). Эти принципы превращаются в догму, которая ставится выше разума. В ней есть ответы на все вопросы, все решения прописаны, все возможные случаи предусмотрены, она служит ключом ко всем мировым проблемам.

Во-вторых, фундаменталисты, и рыночные фундаменталисты здесь не являются исключением, всегда являются последовательными и настойчивыми в защите тех основных, т.е. фундаментальных принципов, которые они выдвигают, и отказываются вступать в диалог с теми, кто их не принимает.

В-третьих, фундаменталисты отличаются особым стилем политической активности, существенными чертами которого являются решительность, неистовство и даже воинственность. Они всегда рады видеть себя в роли борцов, готовых к энергичным сражениям со своими “врагами”.

В-четвертых, фундаменталистов объединяет отрицание неизбежности и необходимости социальных и политических изменений, которые могут “поставить под сомнение” или даже опровергнуть их принципы.

В-пятых, фундаменталисты любят подчинение и отсутствие оппозиции. И они всегда выражают готовность бороться, для того чтобы достичь желаемого для них результата — создания такого общества, в котором за ними оставалась бы ведущая роль.

Наряду с общими для любого фундаментализма чертами, рыночный фундаментализм имеет и собственную специфику, кото-

⁷² The Wittgenstein reader / Ed. by A. Kenny. Oxford, 1994. P. 48–49.

рая относится к генезису (историческим корням) данного явления и многочисленным аспектам его актуализации.

Для рыночного фундаментализма это *специфический процесс трансформации концепции свободы (в том числе и экономической), воплощенной в идеологии классического либерализма, через ее нелиберальные модификации, в рыночную догму тоталитарного типа.* Эту догму берут на вооружение глобальные финансовые институты и акторы идеологии глобализма и навязывают мировому сообществу методами не только экономической, но также политической, а порой и военной экспансии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алиев Ф.Б. Исламская политическая экономия как альтернатива “рыночному фундаментализму” // Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму. Доклады и выступления / Под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003.

Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007.

Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии. М., 1998.

Дарендорф Р. Либерализм // Невидимая рука рынка / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2009.

Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Российская реформа в контексте теории Кейнса // Вопросы экономики. 1997. № 3.

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости // Вопросы экономики. 1997. № 5.

Некрасов С.Н. Кризис рыночного фундаментализма и распад “открытого общества” // Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму. Доклады и выступления / Под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003. С. 269–272.

Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму. Доклады и выступления / Под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003.

Ольевич Ю. Монетаризм и Россия: проблема совместимости // Вопросы экономики. 1997. № 8.

Фридмен М. Количественная теория денег: новая формулировка // Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М., 1998.

Фридмен М. Ценовые ориентиры // Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М., 1998.

Фридмен М. Взаимосвязь между экономической и политической свободами // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Сер. Философия свободы. Вып. II. М.; Челябинск, 2003.

Фридмен М. Могучая рука рынка // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Сер. Философия свободы. Вып. II. М.; Челябинск, 2003.

Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012.

Хайек Ф. Кто кого? // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Сер. Философия свободы. Вып. II. М.; Челябинск, 2003.

Хайек Ф. Либерализм // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Сер. Философия свободы. Вып. II. М.; Челябинск, 2003.

Хайек Ф. О свободе // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Сер. Философия свободы. Вып. II. М.; Челябинск, 2003.

Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007.

Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. Гл. 3. § 2. Экономический фундаментализм. С. 328–369.

Шульц З. Реформа Эрхарда // Вопросы экономики. 1991. № 8.

Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 2001.

Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. М., 1993.

REFERENCES

Amin S. Virus liberalizma: permanentnaja vojna i amerikanizacija mira. М., 2007.

Chang H.-J. Globalisation, economic development and the role of the state. L., 2003.

Chelishhev V.I. Fundamentalizm i fundamentalisty. М., 2010. Gl. 3. § 2. Jekonomicheskij fundamentalizm. S. 328–369.

Eley G. Forging democracy: the history of the left in Europe, 1850–2000. Oxford, 2000.

Erhard L. Polveka razmyshlenij. Rechi i stat'i. М., 1993.

Erhard L. Blagosostojanie dlja vseh. М., 2001.

Evstigneeva L., Evstigneev R. Rossijskaya reforma v kontekste teorii Keynesa // Voprosy ekonomiki. 1997. N 3.

Fridmen M. Esli by den'gi zagovorili. М., 1998.

Friedman M., Hayek F. O svobode. Ser. Filosofiya svobody. Vyp. II. М. Chelyabinsk, 2003.

Harvi D. Kratkaja istorija neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie. М., 2007.

Hayek F. Doroga k rabstvu. М., 2012.

Hayek F.A., von. The road to serfdom. L., 1944.

Henwood D. After the new economy. N.Y., 2003.

Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998.

<http://www.longviewinstitute.org/projects/marketfundamentalism/market-fundamentalism> (accessed: 02.2013).

http://www.softpanorama.org/Skeptics/Political_skeptic/Neoliberalism/index.shtml

Jessop B. Liberalism, neoliberalism and urban governance: a state-theoretical perspective // Antipode. 2002. N 34/2.

Keynes J.M. The end of laissez-faire. L., 1926.

Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. San Diego, 1936/1965.

Keynes J.M. Obshhaya teoriya zanyatosti // Voprosy ekonomiki. 1997. N 5.

Kozul-Wright R., Rayment P. The resistible rise of market fundamentalism: rethinking development policy in an unbalanced world. L.; N.Y., 2007.

Nevidimaya ruka rinka / Pod red. J. Ituella, M. Milgeita, P. Njumena. M., 2009.

Novaja politika dlja novoj jekonomiki: al'ternativy rynochnomu i konservativnomu fundamentalizmu. Doklady i vystuplenija / Pod red. A.V. Buzgalina. M., 2003.

Ol'sevich Yu. Monetarizm i Rossiya: problema sovместimosti // Voprosy ekonomiki. 1997. N 8.

Ricardo F.-D. Reformas para Amé. Reforming Latin America's economies: after market fundamentalism. Palgrave, 2005.

Speech by Lord Keynes in moving to accept the final act at the closing plenary session. Bretton Woods. 22 July, 1944 // Collected Writings of John Maynard Keynes / Ed. by D. Moggridge. L., 1980. Vol. 26.

Shul'c Z. Reforma Erharda // Voprosy jekonomiki. 1991. N 8.

The Wittgenstein Reader / Ed. by A. Kenny. Oxford, 1994.

Yergin D., Stanislaw J. The commanding heights: the battle between government and market place that is remaking the modern world. N.Y., 1999.

Article I. Purposes // Articles of Agreement of the International Monetary Fund. International Monetary Fund. URL: www.imf.org

Veduta E.N. Gosudarstvennye jekonomicheskie strategii. M., 1998.